

УДК 378

UDC 378

**РЕФОРМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ДИСКУРС И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ
РЕЗУЛЬТАТЫ****REFORMING HIGHER EDUCATION:
DISCOURSE AND PRELIMINARY RESULTS**

Бритикова Елена Александровна
ассистент

Britikova Elena Aleksandrovna
assistant

*Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия*

*Kuban State Agrarian University, Krasnodar,
Russia*

В статье дан обзор предварительных результатов преобразования отечественной высшей школы, основанный на исследовании всероссийского масштаба, проведенного учеными института социологии РАН

The article reviewed the preliminary results of the conversion of native high school, based on a study of the all-Russian scale, carried out by scientists of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

Ключевые слова: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС, МОДЕРНИЗАЦИЯ, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМ, ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД, ТОТАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Keywords: PROCESS OF EDUCATION, MODERNIZATION, GLOBALIZATION, POST-INDUSTRIALISM, DEMOCRATIZATION OF EDUCATION, COMPETENCE-BASED APPROACH, TOTAL QUALITY MANAGEMENT OF EDUCATIONAL PROCESS

Первое десятилетие третьего тысячелетия ознаменовалось существенными сдвигами в сфере высшего образования. Это представляется неслучайным в виду того, что именно высшая школа нацелена на конечное производство квалифицированных специалистов. Реформирование образования не могло не произойти в контексте системных трансформационных сдвигов. И характер преобразований был обусловлен вектором этой трансформации, переживаемой отечественным социумом. Как справедливо отмечает С. А. Титов «происходящие изменения в системе образования представляют собой закономерную часть современной фазы культурно-исторического процесса»¹.

Явственно просматривается попытка приблизить отечественное образование к западным стандартам, в силу чего Россия объявила о своем присоединении к Болонскому процессу. Цель последнего, в общем и целом, заключается в универсализации образовательной среды стран,

---

¹ Титов С.А. Образование в точке бифуркации. // Общественные науки и современность. 2010. №10. С. 73.

вовлеченных в общеевропейский рынок, а также в распространении более гибких механизмов образовательного процесса, дабы повысить эффективность последнего. Надо полагать, что положения Болонской декларации во многом отражают суть социальных процессов современности, имеющих мировое значение – глобализации и постиндустриализма.

В качестве идеологического обоснования реформы образования выступают заявления не только о необходимости его модернизации, подтягивания к современным передовым стандартам, но и о большей демократизации образования, под которой понимается, прежде всего «повышение доступности для широких географических и социальных групп населения».

Стремление руководства Российской Федерации применить к отечественной высшей школе европейский образовательный стандарт выглядит вполне естественным. Это должно облегчить интеграцию в европейское социально-экономическое пространство, к чему не первое десятилетие стремится наша страна. Согласно рассуждениям экспертов, присоединение к Болонскому процессу создаст более широкую основу для вхождения в ЕС, а сами успешно внедряемые европейские стандарты будут оказывать существенное корректирующее влияние на комплекс проводимых в России экономических, социальных и политико-административных реформ. Наконец, в перспективе, это должно создать предпосылки для избавления от сырьевого статуса России в мировой экономике².

Кроме упомянутого присоединения к Болонской системе, отражением которого стал переход на двухуровневую систему высшего образования (бакалавриат и магистратура пришли на смену традиционному специалитету), отечественная высшая школа претерпевает и другие

---

² Медведев С. Болонский процесс, Россия и глобализация.// <http://www.vovr.ru/stat3.html>

трансформации. Речь идет о внедрении компетентного подхода вместо знаниевого в системе контроля образования, а также о новых Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОСов).

Достаточно конкретизированную картину преобразований высших учебных заведений рисует социолог Никита Покровский, увязывая логику образовательной реформы прежде всего с изменениями в социально-экономической сфере. Ведь главный вызов современности заключается именно в тотальном характере распространения рыночных отношений, следовательно, образованию предстоит адекватно реагировать на новые общественные запросы. Рассматривая общественную ситуацию в основном через призму постиндустриального подхода, Н. Покровский заостряет внимание на ряде основных (и, по его мнению, необходимых) моментов, отражающих суть динамики образовательных институтов.

Во-первых, возрастающая гибкость как собственно форм знания, так и функций профессорско-преподавательского состава. В условиях рынка неизбежно снижается ценность фундаментального знания. Рынку требуется знание «полезное», которое неизбежно ограничено, но является сфокусированным на конкретике и нацелено на результат, приносящий немедленную экономическую отдачу³.

Полезное знание, как правило, выступает не в виде фундаментальной теории, но предстает как искусственный гибрид «практических навыков и технологий». Такие гибридные формы в случае необходимости легко распадаются на элементы, а потом вновь возникают уже в новой конфигурации. Таким образом, на первый план выходит междисциплинарность, а не фундаментальность. Зачастую на рынке пользуются спросом экзотические формы знания, ориентированные на

---

³ Покровский Н.Е. Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом радикальных изменений. // *Общественные науки и современность*. 2005, №4, С. 148.

уникальность, неповторимость, раскрывающее свои новые потребительские качества на рынке профессий.

Функциональная гибкость есть неотъемлемое свойство постфордистских принципов, непосредственно связанных с постиндустриальным типом общественных отношений. Залог успеха на трудовом рынке видится в способности динамично перенастраиваться на другие программы, владении некими базовыми умениями, наконец, обладании общим уровнем культуры, не переходящим в сверхобразованность⁴.

В новых условиях неизбежно будет меняться критерий успешности преподавательского состава. На первый план в современных вузах будут выдвигаться такие преподаватели, которые смогли любыми способами (не обязательно академическими) привлечь многих студентов, получить грантовую поддержку фондов или частных спонсоров, а также непрерывно двигать личный бренд на рынке, что достигается посредством получения престижных премий, авторства шумных публикаций, наконец, связью со средствами массовой информации. Как пишет Н.Покровский: «В рамках университета выживает тот, кто не только может произвести новое знание, но и способен выгодно его реализовать на рынке. В этом смысле предполагается, что каждый преподаватель должен иметь хотя бы минимальные таланты и в области менеджмента. Чисто академическая стратификация по-прежнему имеет значение, но она ни в коей мере не может быть альтернативой тенденции к повышению роли предпринимательских дарований»⁵.

Во-вторых, названный ученый подчеркивает неизбежность превращения университета в экономическую корпорацию. Условия

---

⁴ Покровский Н.Е. Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом радикальных изменений. // *Общественные науки и современность*. 2005, №4, С.152.

⁵ Покровский Н.Е. Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом радикальных изменений. // *Общественные науки и современность*. 2005, №4, С. 150.

тотального рынка попросту не оставляют выбора для чего-то иного, и теперь вузу следует исходить из логики самостоятельного рыночного субъекта, цель которого – получение прибыли. По сути дела образовательная деятельность превращается в бизнес со всей присущей ему логикой. В связи с этим неизбежно трансформируется внутренняя структура высшего учебного заведения. Ее звенья начинают определять такие критерии как конкурентоспособность и доходность.

Результатом становится *тотальное управление качеством учебного процесса*. Подобная стратегия, как считает Н. Покровский, стремится к охвату всех без исключения ячеек структуры вуза, «добиваясь от каждой из них самой высокой эффективности. Факультеты, лаборатории, научные центры и даже отдельные профессора рассматриваются теперь сквозь призму привлечения "доходоприносящих" студентов, "внесения в общую копилку" внешних грантов и дотаций, вклада в бренд университета на рынке образовательных услуг»⁶. Отсюда (как это, собственно, присуще предпринимательству) внутренний финансовый контроль и аудит во всех звеньях университетского технологического "производства" становится обычным делом, а главным рычагом управления структурой учебного заведения становится финансирование и построение бюджета.

Наконец, в-третьих, повышение комфортности сферы образования. Собственно, в рамках «общества потребления» вполне закономерно, что образование приобретает смысл услуги. Это обстоятельство предполагает изменить характер учебного процесса в сторону минимизации его дискомфортных сторон, что вполне вписывается в потребительскую идеологию. Так, в ходе обучения могут активно применяться новые методики полуразвлекательного характера, в которых сочетается

---

⁶ Покровский Н.Е. Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом радикальных изменений. // *Общественные науки и современность*. 2005, №4, С. 149.

доступность и легкая усвояемость сложных тем, их привлекательная форма (игровые методы преподавания, мультимедийность и пр.).

Кроме того, принципиально меняются отношения преподаватель-студент. Если преподаватель воспринимается теперь не столько в качестве лица, владеющего трудно доступными истинами, сколько в качестве эксперта, типичного субъекта рыночных отношений, то студенты рассматриваются уже как клиенты корпорации-университета, покупающие его образовательные услуги. Естественно, что корпорация оказывается «как никогда зависимой от своих клиентов - от их запросов, желаний, жизненных целей и даже капризов. "Покупатель всегда прав!" – эта старая истина, пришедшая из мира торговли, явственно заявляет о себе и в корпоративных университетах»⁷.

Теперь от работников университета (профессорско-преподавательского состава и управленцев) требуется применять в ходе отношений со студентами-клиентами "мягкие" технологии, исключающие возможности возникновения конфликта. Это необходимо хотя бы ради «сохранения лица», поскольку, по мнению Н. Покровского, любые вдруг возникшие проблемные ситуации будут заведомо разрешаться в пользу студентов. Ведь едва ли не основополагающим принципом рынка является борьба за клиента, стремление удержать его любыми средствами. Поэтому в рамках современного образовательного процесса могут быть предусмотрены различные методики и программы для тех студентов, которые испытывают затруднения с усвоением материала.

Приведенные положения действительно отражают логику происходящих социальных изменений и не только в России, но и вообще в развитых странах мира, что отражено в трудах современных зарубежных обществоведов (К.Крауч, Н.Хомски, Д.Харви, К.Лэш и др.). Но возникает

---

⁷ Покровский Н.Е. Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом радикальных изменений. // *Общественные науки и современность*. 2005, №4, С.150.

вопрос – насколько образовательные институты вписываемы в логику рынка и не теряют ли они при этом свою функциональную эффективность? С момента опубликования статьи Н.Покровского прошло без малого 9 лет, и за это время обнаружилось определенные результаты упомянутых сдвигов в системе высшего образования.

Осенью 2011- весной 2012 года учеными Института социологии РАН было проведено исследование всероссийского масштаба, которое выявляло оценки экспертов (учителей и преподавателей) происходящей образовательной реформы. Им задавался ряд вопросов, в том числе касающихся изменений в системе высшей школы.

Таблица 1. Влияние перехода на двухступенчатую систему высшего образования на его качество (в %) ⁸ (здесь и далее: СПО - респонденты со средним профессиональным образованием, ВО—с высшим образованием, КН – кандидаты наук, ДН- доктора наук)

Варианты ответов	Всего	СПО	ВО	КН	ДН
Резко улучшилось	1,1	0	1,1	1,9	0
Незначительно улучшилось	11,3	15,5	12,1	8,7	16,3
Осталось без изменений	23,9	27,6	24,1	18,4	18,9
Незначительно ухудшилось	14,6	6,9	15,5	16,4	13,9
Резко ухудшилось	17,3	5,2	14,0	33,8	27,6
Затрудняюсь ответить	29,0	44,8	32,0	14,1	19,3
Другое	2,8	0	1,1	6,7	4,0

По поводу перехода на двухступенчатую систему высшего образования оценки качества последнего представлены в таблице 1. Концентрируя внимание на превалировании критиков двухуровневой модели над ее сторонниками без малого почти в три раза (32% против 12%) Т. Хагуров, А. Остапенко делают вывод, что минусы пока перевешивают плюсы. В качестве первых ими называется недоподготовка бакалавров и ограниченность мест в магистратуре. Кроме того, согласно

⁸ Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Реформа образования глазами учителей и преподавателей: опыт социологического исследования. Москва-Краснодар, 2013.с.48.

требованиям ФГОСа с магистрантами работают представители профессорско-преподавательской корпорации высшей квалификации, то есть профессора, доктора наук. В результате перераспределения кадров лучших профессоров слышат единицы магистрантов, а масса бакалаврантов остается вне их внимания. Что касается преимуществ данной системы – акцентов на практической подготовке и трудоустройстве, то нынешний деформированный рынок труда, пока «сводит на нет все заклинания о возможности благополучного трудоустройства»⁹.

Таблица 2. Влияние на качество образования внедрения компетентностного подхода (в %)

Варианты ответов	Всего	СПО	ВО	КН	ДН
Резко улучшилось	1,1	0	1,5	1,0	0
Незначительно улучшилось	19,1	21,8	19,8	9,0	4,5
Осталось без изменений	26,7	28,9	25,0	31,7	59,0
Незначительно ухудшилось	13,6	6,9	15,7	11,1	9,5
Резко ухудшилось	18,5	8,5	19,1	27,1	13,6
Затрудняюсь ответить	16,7	33,9	17,0	8,1	4,4
Другое	4,3	0	1,9	12,0	9,0

Что касается внедрения компетентностного подхода вместо знаниевого, то здесь оценки экспертного сообщества оказались более нейтральными, как можно судить из данных Таблицы 2. Однако число тех, кто считает компетентностный подход повлиявшим скорее отрицательно на качество образования, все же значительно превышает количество оценивших его положительно (32% против 20%). По мнению Т.Хагурова и А.Остапенко, отчасти это объяснимо общим негативизмом в отношении

⁹ Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Реформа образования глазами учителей и преподавателей: опыт социологического исследования. Москва-Краснодар, 2013.с.48.

проводимых реформ образования. Так, профессором Московского университета международных отношений Т.Панфиловой ставится под сомнение популярное сегодня в бюрократических вузовских кругах понятие «базовые компетенции». Она подчеркивает, что главный упор здесь делается «на умения и на технические средства получения знаний», но не на развитие личности и ее творческих возможностей. Такие ориентиры фактически сводят высшее образование к уровню среднего специального, что в целом и присуще ступени бакалавра, тогда как ступень магистра, более приближенная к полноценному высшему образованию, оказывается доступной только материально обеспеченным студентам, неважно как они перед этим успевали в рамках бакалавриата¹⁰.

Таблица 3. Прогноз влияния новых ФГОСов на качество образования (в %)

Варианты ответов	Всего	СПО	ВО	КН	ДН
Резко улучшится	2,1	0	2,5	1,9	4,5
Незначительно улучшится	14,7	21,7	16,7	4,9	13,6
Останется без изменений	25,2	25,1	21,1	31,1	36,0
Незначительно ухудшится	8,7	1,7	10,5	9,7	1,4
Резко ухудшится	17,2	5,2	16,9	25,2	27,0
Затрудняюсь ответить	27,2	43,2	29,2	15,5	4,5
Другое	4,9	3,1	3,1	11,7	13,0

Наконец, введение в действие новых образовательных стандартов (этот процесс стартовал раньше в высшей школе) дает пока что в целом сдержанно нейтральный прогноз по поводу ожидаемых результатов, хотя негативные оценки все же заметно доминируют над оптимистичными (26% против 17%). Как отмечают авторы данного исследования, общение в преподавательской среде показывает сложное отношение не столько к содержанию собственно ФГОСов, сколько к процедуре их внедрения и

¹⁰ Панфилова Т.В. Реформирование высшего образования в России: демократизация или бюрократизация? // Общественные науки и современность. 2010, №4, с.69.

контроля за их реализацией, а точнее за оформлением рабочих программ и прочей документации. «Так в разы увеличился объем документации, которую вынужден оформлять преподаватель. А количество проверяющих соответствие внедрения новых стандартов увеличилось на порядок (т.е. в 10 раз!)»¹¹.

Итак, какие же выводы напрашиваются по поводу тенденций в отечественной сфере высшего образования?

1) Демократизация образования, выступающая идеологическим обоснованием реформ, имеет в некотором роде противоречивый смысл. Исходя из того обстоятельства, что образовательный процесс (особенно в высшей школе) весьма сложное явление, можно отметить сдвиги в сторону демократизации как раз там, где ее расширение не представляется столь уж необходимым. Речь идет как о повышении доступности и комфортности учебного процесса, смягчении его контролирующих аспектов, так и о возрастании значения фигуры студента как потребителя-клиента в контексте снижения значимости фигуры преподавателя (Н.Покровский).

А вот что касается преподавательского сообщества, которое представляет собой в основном творческих личностей, и где либеральные методы управления представляются вполне уместными; то здесь констатируются противоположные демократизации тенденции. Об этом свидетельствует тезис Н.Покровского о тотальном управлении качеством учебного процесса, на что направлен «некий управленческий аппарат, находящийся внутри университета, но обеспечивающий его функционирование в качестве экономической корпорации, а вовсе не образовательного учреждения в традиционном смысле».

Как считает Т. Панфилова, образовательная реформа обеспечивает

---

¹¹ Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Реформа образования глазами учителей и преподавателей: опыт социологического исследования. Москва-Краснодар, 2013.С.54.

преимущественное положение чиновнику по сравнению с другими участниками образовательного процесса. В результате «ежегодно появляется множество все новых форм отчетности, роль которых в собственно учебном процессе сводится к трате времени, вполне по количеству сопоставимого «с учебной нагрузкой или с написанием небольшого научного труда»¹².

2) Сама реформа образования пока имеет больше противников, нежели сторонников, о чем свидетельствуют выводы экспертов и данные эмпирических исследований. Как пишет С.Титов, подавляющее большинство участников дискуссии по поводу образовательной реформы «высказывают суждения негативные, иногда доходящие до чрезвычайно экспрессивных. Оппонирующую сторону представляют в своем большинстве лица, близкие к сфере управления образовательным процессом»¹³.

Можно согласиться с профессором Т.Панфиловой, которая считает, что образовательная реформа проводится исключительно с позиции политической воли, при фактическом игнорировании точек зрения, идущих в разрез с намерениями реформаторов. Присоединение отечественного высшего образования к той же Болонской системе «было осуществлено не только без согласия, но и без ведома подавляющего большинства преподавателей вузов. Их просто поставили перед свершившимся фактом»¹⁴.

3) В то же время нельзя не признать определенную логику в действиях реформаторов. Негативизм в отношении образовательной реформы может быть объяснен инерцией советской системы образования, которая работала

---

¹² Панфилова Т.В. Реформирование высшего образования в России: демократизация или бюрократизация? // Общественные науки и современность. 2010, №4, С.71.

¹³ Титов С.А. Образование в точке бифуркации. // Общественные науки и современность. 2010. №10. С. 73.

¹⁴ Панфилова Т.В. Реформирование высшего образования в России: демократизация или бюрократизация? // Общественные науки и современность. 2010, №4, С.71.

на совершенно иные задачи, стоящие тогда перед обществом и страной. Не так уж неправ С.Титов, который, при всем своем критичном настрое к преобразованиям в образовательной среде, пишет следующее: «реформа не представляет собой ни воплощения невежества чиновников, ни их злого и корыстного умысла (хотя и то, и другое присутствует, но в качестве побочного следствия), а узаконивает реально существующее положение вещей, то есть сложившуюся культурно-историческую ситуацию»¹⁵.

В самом деле, двухуровневая система, обеспечивающая количественное преобладание недоподготовленных специалистов – бакалавров, компетентностный подход, базирующийся на бихевиористских принципах, которые предусматривают не формирование знаний, но выработку навыков обращения с информацией, все это подчинено вполне определенной задаче. Речь идет о подготовке работника «в достаточной степени подготовленного к выполнению работы, требуемой в настоящий момент нанимателю» (С.Титов). Естественно, что в нынешней российской ситуации преобладания сырьевых отраслей над обрабатывающими больше нужны работники именно такого типа. Высококвалифицированные специалисты пока что не нужны в тех количественных масштабах, как это было в советскую эпоху. И это обстоятельство, как можно видеть, оказывает существенное воздействие на динамику отечественной образовательной сферы.

Список литературы

1. Титов С.А. Образование в точке бифуркации. // *Общественные науки и современность*. 2010, №10.

2. Медведев С. Болонский процесс, Россия и глобализация.// <http://www.vovr.ru/stat3.html>

---

¹⁵ Титов С.А. Образование в точке бифуркации. // *Общественные науки и современность*. 2010. №10. С. 79.

3. Покровский Н.Е. Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом радикальных изменений. // *Общественные науки и современность*. 2005, №4

4. Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Реформа образования глазами учителей и преподавателей: опыт социологического исследования. Москва-Краснодар, 2013.

5. Панфилова Т.В. Реформирование высшего образования в России: демократизация или бюрократизация?» // *Общественные науки и современность*. 2010, №4

References

1. Titov S.A. Obrazovanie v tochke bifurkacii. // *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. 2010, №10.

2. Medvedev S. Bolonskij process, Rossija i globalizacija.// <http://www.vovr.ru/stat3.html>

3. Pokrovskij N.E. Pobochnyj produkt globalizacii: universitety pered licom radikal'nyh izmenenij. // *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. 2005, №4

4. Hagurov T.A., Ostapenko A.A. Reforma obrazovanija glazami uchitelej i prepodavatelej: opyt sociologicheskogo issledovanija. Moskva-Krasnodar, 2013.

5. Panfilova T.V. Reformirovanie vysshego obrazovanija v Rossii: demokratizacija ili bjurokratizacija?» // *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. 2010, №4